

УДК 80
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0062

**НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ «ОСТРОВА САХАЛИН»:
К 160-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ**

© 2020
AuthorID: 462174
SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842
SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлен анализ произведения А.П. Чехова «Остров Сахалин» с целью рассмотрения морально-нравственных проблем, затрагиваемых писателем. Авторы исследуют взгляды Чехова относительно устройства поселений и тюрем, его переписку среди ссыльных, а также описания природы Сахалина; представленные в произведении различные сферы жизни каторжников - от питания до работы, от женского вопроса до рождаемости, от духовной сферы до нравственных порядков, сведения о которых Чехов почерпнул из протоколов, переписки и других официальных документов, а также собственных впечатлений. В процессе работы над данным исследованием применяются такие научные методы, как аналогия, синтез, анализ и обобщение наблюдений Чехова из книги «Остров Сахалин». Изучая описание мест заключения в работе писателя, авторы приходят к выводу о позиции Чехова, утверждающего в своем произведении, что царившие на Сахалине порядки и нравы призваны подавлять личность каторжанина, а не взывать к его нравственности и морали, не перевоспитывать совершивших преступления, а угнетать и коверкать их судьбы. Этому способствует бюрократизм и формализм в деятельности чиновничьего аппарата, культ казенщины в судопроизводстве, за которым не стоит живое участие к жизни и страданиям отдельного человека, оказавшегося на Сахалине. Доказывается, что выводы, сделанные Чеховым, могут быть использованы в процессе воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: морально-нравственные проблемы, анализ, «Остров Сахалин, А.П. Чехов, каторга, судопроизводство, бюрократизм, чиновничество, преступление, нравственный и моральный мир преступников, документальная характеристика, трагедия, колонизация острова.

**MORAL PROBLEMS OF THE «SAKHALIN ISLAND»:
TO THE 160TH ANNIVERSARY OF THE WRITER**

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The article presents an analysis of the work of A.P. Chekhov's "Island of Sakhalin" with the aim of examining the moral issues raised by the writer in this novel. The authors examine the views of Chekhov regarding the structure of settlements and prisons, his census among the exiles, as well as descriptions of the nature of Sakhalin; the various spheres of life of convicts presented in the work - from food to work, from the women's issue to fertility, from the spiritual sphere to moral orders, information about which Chekhov gathered from protocols, censuses and other official documents, as well as his own impressions. In the process of working on this study, such scientific methods are used as analogy, synthesis, analysis and generalization of Chekhov's observations from the book "Sakhalin Island". Studying the description of places of detention in the writer's work, the authors come to the conclusion about the position of Chekhov, who claims in his work that orders and morals prevailing on Sakhalin are designed to suppress the convict's personality, and not appeal to his morality and morality, not re-educate the perpetrators of crimes, but oppress and distort their fates. This is facilitated by bureaucracy and formalism in the activities of the bureaucracy, the cult of treasury in legal proceedings, for which there is no vivid participation in the life and suffering of an individual who finds himself on Sakhalin. It is proved that the conclusions made by Chekhov can be used in the process of educating the younger generation.

Keywords: moral problems, analysis, "Sakhalin Island, A.P. Chekhov, penal servitude, legal proceedings, bureaucracy, bureaucracy, crime, the moral and moral world of criminals, documentary characteristics, tragedy, island colonization.

ВВЕДЕНИЕ.

В девяностых годах XIX века А.П. Чехов посетил остров Сахалин, где он стал очевидцем жизни каторжников: повальная нищета, голод, злоупотребления чиновников и администрации, суровые климатические условия, малый процент образованных. Увиденное поразило Чехова и побудило его создать сборник путевых записок «Остров Сахалин». Несмотря на то, что этой книге больше ста лет, вопросы, затронутые в ней, не теряют актуальности и сегодня, где один из важнейших вопросов, на который пытается ответить автор - могут ли такие меры изменить моральный и нравственный мир преступников. Выводы, сделанные Чеховым, могут быть небезынтересны тем, кто на сегодняшний день оказался в местах заключения, тем, кто работает с ними, законодателям, а главное, в процессе воспитания подрастающего поколения.

ления.

Наблюдения А.П. Чехова представляют интерес для исследователей на протяжении многих лет. Ученые рассматривают различные стороны «Острова Сахалин» [1-10], от жанрового своеобразия произведения до изучения языка медицины в книге [14].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Основная цель нашего исследования - проанализировать информацию по каторжникам, представленную в «Острове Сахалине», изучить особенности произведения, на основании полученных наблюдений сделать заключение о том, считал ли Чехов, что каторга и тюрьма могут исправить преступника или они только усугубляют ситуацию. Для реализации цели необходимо проанализировать наблюдения Чехова относительно устройства поселений и тюрем, его переписку среди ссыльных,

а также описания природы Сахалина; проанализировать различные сферы жизни каторжников - от питания до работы, от женского вопроса до рождаемости, от духовной сферы до нравственных порядков, сведения о которых Чехов почерпнул из протоколов, переписей и других официальных документов, а также собственных впечатлений. В процессе исследования были применены аналогии, синтез, анализ и обобщение наблюдений Чехова из книги «Остров Сахалин».

РЕЗУЛЬТАТЫ.

«Остров Сахалин» можно разделить на две смысловые части: главы I-XIII - это описание путешествия Чехова, в ходе которого он знакомится с администраторами и чиновниками, обходит города и деревни и знакомится с обстановкой, сложившейся на острове, т.е. путевые очерки, посвященные странствию по Сахалину; главы XIV-XXIII - это очерки проблемные, практически документальная характеристика многих сфер жизни каторжников. Чехов во время своего путешествия вел перепись. Хотя он сам и признает, что собранные им данные нельзя считать абсолютно полными и точными, поскольку они были собраны в одиночку за небольшой срок (три месяца), однако результаты переписи ценны тем, что они передают общую картину жизни каторжников. Чехову были важны не конечные цифры, а впечатления, которые он получил во время расспроса ссыльных. Рассмотрим отдельные поля, важные для раскрытия темы. В третьем поле содержится звание. Каторжные стесняются своего положения и потому называют себя то рабочими, то бывшими из солдат и даже когда становятся крестьянами, то умалчивают, что они крестьяне из ссыльных. Что касается мещан, духовенства и других сословий, то их представители, как правило, не рассказывают об утерянном звании. Для них, в некотором смысле, ссылка на Сахалин является жизненной трагедией, и эту скорбь передает то, что свое бывшее свободное состояние, независимо от звания, они называют войей. Четвертое поле - это имя, фамилия и отчество. Можно увидеть, что определенная часть ссыльных меняют свои имена. Как пример, бродяги чаще всего берут себе имя Иван и фамилию Непомнящий. Это свидетельствует о том, что каторжане, отделенные от дома, стремятся забыть свое прошлое. Довольно неприятное восьмое поле - год прибытия на Сахалин. Казалось бы, переломное событие в жизни каторжников, однако многие не помнят, когда это было. Большинство с большой неохотой отвечают на этот вопрос. Кто-то путается в датах, у других ассоциация с каким-то событием, кому-то нужна помощь товарищей, чтобы вспомнить. Вместе с тем, Чехов делает для себя неприятное открытие: он почти не находит тех, кто пришел на каторгу 20-25 лет назад. Тут напрашивается два вывода - они или погибли, или, отбыв каторгу, вернулись домой. Оба варианта вызывают вопросы: будут ли дальше развиваться поселения каторжников на Сахалине, и есть ли будущее у колонизации этого острова.

Поселения Сахалина. Общая картина такова: многие поселения очень бедны, подчас каторжане не живут, а выживают, используя все подручные средства. Связано это с погодными условиями - постоянный холод, морские туманы, которые не дают урожаю расти, а также с действиями администрации, которая выбирает под поселения непригодные места, к уже сложившимся хозяйствам приписывает новых хозяев, увеличивая тем самым количество половинщиков, не помогает строящимся населенным пунктам. Самое худшее место - это Дуэ. Расположенное в узкой расщелине, это поселение очень тесное, смрадное и неприятное. Пахотной земли всего 0,125 десятины на все Дуэ, что сводит на нет сельское хозяйство; отсутствие занятий порождает скуку, которая ведет к частым ссорам между ссыльными; поскольку места не хватает, то часть каторжных целыми семьями ютятся в небольших камерах; по наблюдениям Чехова, на всем лежит печать некоторой суровости, и оттого по-

рой не слышно ни единого звука.

Перейдем к устройству тюрем. Тут во многом повторяется та же ситуация, что и с поселениями каторжных. Есть одна хорошая тюрьма, остальные намного хуже. Рыковская считается самой лучшей. Связано это со смотрителем тюрьмы Ливиним, который со знанием дела подошел к управлению этим заведением. В сущности, Рыковское многим кажется благополучным, поскольку там дисциплинированный и грамотный персонал (повара, писари, старшие надзиратели), чистота и опрятность, доведенные до крайности в некоторой степени, хорошая еда. В сущности, эти отличия трудно назвать значимыми, и в теории такие черты должны быть присущи каждой тюрьме. Однако, факт того, что Рыковское, где соблюдаются эти, казалось бы, базовые вещи, считается лучшим среди тюрем Сахалина (и даже Чехов с этим соглашается), говорит многое об общем состоянии подобных учреждений на Сахалине. У других мест заключения обстановка намного хуже. Антисанитария, которая в некоторых тюрьмах дошла до того, что стены и полы стали черными; вентиляция плохо проведена, и заключенные дышат спертым воздухом; отхожие места испускают зловония, которые редко чем-то пытаются перекрыть; в камерах холодно и тесно, у заключенного нет личного пространства; казармы старые и переполненные. К этому еще стоит добавить рудники в Воеводской тюрьме, где каторжные работают до изнеможения, при этом терпя произвол от мелких чиновников и наблюдая, как богатые платят взятки, чтобы не работать, и как надзиратели обманывают свое начальство. Это свидетельствует о том, что каторжный, находясь в заключении, вынужден постоянно вести борьбу за выживание, и это отнюдь не исправляет его, а превращает в загнанного зверя.

Обратимся к пейзажам Сахалина. Так, первое впечатление, которое оказал остров на писателя, нельзя назвать приятным. Страшные пожары, дым, который заволок все, ощущение, будто весь остров объят пламенем - увиденную картину писатель называл похожей на ад [11, с. 60]. Уже с самого начала возникает чувство, что Сахалин - это непригодное для проживания место, которое выжигает всех, кто здесь побывал. И дальнейшие картины природы это только подтверждают. Высушенные лиственницы, обгорелые пни, торчащие, как иглы дикобразов, земля, которая представляет собой болотистую почву - все это на подступах к Александровску; тяжелые свинцовые тучи, которые почти весь год заполняют небо; пласты угля, лежащие пятнами и даже целыми полосами на пути к Дуэ, вызывая у путников предупреждения к этому месту - эти примеры не единственные. Эти пейзажи дают понять, что Сахалин - это место, которое не предназначено для людей.

Поселенцы, селения и изменение статуса. Жизнь в камере имеет пагубное воздействие на каторжника - здоровье, физическое и моральное, со временем исчезает, пропадает привычка к стадной жизни, и человек вместо исправления превращается в бремя [11, с. 252]. Администрация, понимая это, сделала некоторые послабления: уменьшились реальные сроки заключения, было разрешено отпускать раньше трудолюбивых работников. Все было направленно на то, чтобы заключенный, отбыв срок, сохранил хоть какие-то колонизаторские способности, которые пригодились бы колонии. Каторжанин, отбывший наказание, переходит в разряд поселенцев, и хоть кажется, что ему в новом состоянии будет легче жить, однако это не так. Поселенцу нужно где-нибудь поселиться, и за него этот вопрос решает начальство. Если оно захочет, то его подселит к одному из хозяйств, сделав половинщиком. Есть еще вариант, что поселенца отправят на новое место строить себе дом. Однако это даже хуже для него, поскольку чиновники, как правило, некомпетентны в этом вопросе или заняты другими делами, и порой они выбирают наудачу, не советуясь со специалистами, и потому выбранное место может оказаться спустя время непригодным для жизни.

ни. Неудивительно, что при таких условиях количество бездомных хозяев достигает в различных поселениях до 40-50%, а общее количество половинщиков равно 18%, и эта цифра имеет тенденцию к увеличению, поскольку новые земли слабо осваиваются, а количество хозяев растет. Немного лучше становится положение у поселенца, которого переводят в разряд крестьянина, поскольку он получает новые права. Однако жизнь крестьянин на Сахалине тоже нельзя назвать легкой. Близость тюрьмы, зависимость от администрации, которая держит их в постоянном страхе и напряжении, надзиратели, которые получают удовольствие от развращения крестьянских жен с дочерьми. Вполне понятно, почему крестьяне стремятся обосноваться на материке, так как все на Сахалине напоминает им о тюремном заключении. Жизнь каторжника не становится легче после окончания срока, а даже более тяжелой. Перейдя в разряд поселенца, человек вынужден терпеть еще большие невзгоды. Разряд крестьянина дает некоторое облегчение поселенцу, однако полностью свободным он может ощущать себя только тогда, когда покинет остров навсегда.

Женский вопрос. По данным, собранным Чеховым, на 100 мужчин в колонии приходится 25 женщин. Обычно женщины, прибывшие на Сахалин, или преступницы, или проститутки, или те, кто последовал за мужьями и родителями в ссылку. Для женщин на каторге работы не предусмотрены. Они воспринимаются исключительно как сожительницы, чья задача – рожать детей и вести хозяйство. К женщине на каторге особое отношение: она воспринимается то, как человек, то, как существо, стоящее ниже животного [11, с. 278]. Жены частенько бывают биты, но не это самое страшное. Гораздо хуже, когда ссыльные мужчина и женщина живут вместе, так как надо, их совместное проживание продиктовано не необходимостью (вдвоем жить легче) или любовью, а установившимся порядком, который они боятся нарушить. Оттого фальшь и искусственность таких семей видны сразу. При этом сами сожители не могут терпеть друг друга и даже, живя несколько лет вместе, не знают ничего друг о друге. Еще сложнее судьба у женщин свободного состояния (на каторге их около 40%), которые сами поехали. Причины разные – бегство от стыда, любовь и жалость, убежденность, что жена должна следовать за мужем, а кого-то просто заманили обманом. Действительность Сахалина шокирует приезжих женщин, что те первые дни проводят в плачах и причитаниях. И тут можно увидеть, как атмосфера каторги и безысходности от постоянного голода и побоев мужей сказывается на них. Они начинают черстветь сердцем, что проявляется в занятиях проституцией и принуждении к этому дочерей. К этому еще прибавляется постоянный страх за мужей, которые могут провиниться, получить наказание или даже умереть. Однако пережитые страдания не окупаются.

Что касается бракосочетания, то на Сахалине 52% семей (860) – законные, а 48% (782) – незаконные. Объяснение такого большого числа свободных семей кроется в том, что супруги, оставшиеся на родине, не дают развод в силу ряда причин – вера, что развод это грех, нежелание начинать это долгое и затратное дело или убежденность в ненужности этой процедуры. Кроме того, большое количество формальностей на пути заключения свободных браков побуждают поселенцев отказать от идеи создать законную семью.

Подрастающего поколения в колонии 24,9% (2122), что ниже на 12-14%, чем на материке, однако в таком неблагоприятном месте, как Сахалин, эта цифра довольно большая. К рождению детей относятся чаще всего неприветливо: родители понимают, что их ребенок будет голодать, и для него хорошего будущего не будет, а потому молятся, чтобы их чадо умерло; над колыбельными не поют песен, а только причитают. Тем не менее, ссыльные берегут детей, так как их присутствие вносит

в сахалинскую жизнь теплоту и нежность, оказывая этим нравственную поддержку. Чехов подмечает, что людям с детьми легче пережить невзгоды каторги, чем бездетным, которым остается только роптать на судьбу и ненавидеть себя [11, с. 300]. Каторга оказывает очень большое влияние на детей, как физически, так морально. Это видно в их играх (играют в солдат и арестантов; некоторые изображают из себя бродяг), а также во внешнем виде (одеты в лохмотья). Что касается здоровья, то эти дети худы, бледны и вялы; постоянный голод и сырой и холодный климат истощают их организм, делая его подверженным различным заболеваниям. Администрация оказывает денежную помощь бедным семьям, но это лишь маскирует бедность.

Занятия ссыльных. Сельское хозяйство – самое распространенное среди каторжников и считается у них главным занятием. Каждый год пахали, а потом сеяли, перерывов не было. Сельскохозяйственный труд мало того, что принудительный, но еще и тяжелый. Однако стоил ли результат потраченных усилий? Хотя людей, убежденных в большой плодородности земель Сахалина, было достаточно, однако ко времени приезда Чехова администрация давно разуверилась в эффективности ведения сельского хозяйства на острове. Позицию начальников и чиновников можно вполне понять, так как климат на Сахалине, очень холодный и влажный, отрицательно сказывается на урожае – как на количестве, так и на качестве; десятины земли распределены очень неравномерно (у одних 2/3 десятины, а у других 3-4 и порой целых 8); сами ссыльные не верят в успех этого дела и работают по принуждению. Из этой ситуации рождается парадокс: никто не верит в успех сельского хозяйства, однако начальство по-прежнему дает в ссуду зерно, издает приказы, а поселенцы работают на полях. Ссыльных спасает только огородничество, и из этого рождаются случаи, когда у поселенцев недостает зерна и хлеба, зато картофеля или брюквы хватает, чтобы прожить на них всю зиму.

Охота. На Сахалине обитает огромное количество животных: соболи, медведи, волки, рыси, горностаи и даже тигры. Казалось бы, охота за счет такого богатства фауны должна быть очень распространена среди поселенцев, однако, по наблюдению Чехова, размеров промысла она не достигла. Охотников немного, да и они охотятся на животных не ради получения мяса или мехов, а ради забавы. Убитую дичь они сбавляют дешево и даже порой за бутылку водки. Такое отношение к охоте можно связать с влиянием каторги: поселенцы, в массе своей нерешительные и трусливые, настолько душевно угнетены, что охота как вольное занятие настолько им чужда, что в час крайней нужды они не решаются к ней прибегнуть [11, с. 314]. Рыболовство. Тут аналогично с охотой. Рыбы водится очень много, и китайцы с японцами, которые занимаются ловлей у Сахалина, зарабатывают огромные деньги на ее продаже. Однако у поселенцев с рыболовством обстоит плохо. Многие ссыльные не знают, как правильно ловить и хранить рыбу, да их никто этому не учит; помимо этого, тюрьма получила себе лучшие места для ловли, оставив обычным рыбакам пороги с мелями, где водятся только зубатки. Еще сказывается фактор неволи, который не дает поселенцам вести рыбный промысел также успешно, как свободным людям.

Ремесло. Плотников, столяров и прочих вполне достаточно, но многие или ничего не делают, или занимаются посадкой хлеба. Это связано с превышением предложения труда над спросом, а также тем, что хорошо налаженного сбыта товаров ремесленников нет.

У Сахалина есть достаточно промыслов, которые могли бы обеспечить хороший заработок поселенцам и процветание колонии. Однако средний доход ссыльного от занятий охотой, рыболовством и другим составляет всего лишь 29 рублей и 21 копейку, и этот заработок ниже долга в казну.

Еда, одежда и духовная составляющая. Каждый день ссыльный получает 3 фунта хлеба, 15 зол. крупы, 40 зол. мяса и некоторые приварочные продукты. В постный день вместо мяса дают 1 фунт рыбы. Если с количественной точки зрения это еще приемлемо, то с качественной все выглядит по-другому. Хлеб представляет собой грязную непеченную массу, прилипающую к пальцам, которую неприятно трогать. Многие злоупотребляют с припеком, дабы увеличить вес продукта, и для этого они порой мешают тесто с глиной. Что касается мяса и рыбы, то их дают в составе супа, который представляет собой полужидкую кашу, к тому же очень соленую, обладающую неприятным запахом. Как правило, для супа используют начавшую портиться рыбу и мясо быков и коров, которое также не отличается качеством, из-за чего получившая похлебка имеет дурной вкус. Что касается одежды, то ее выдают достаточное количество, однако ссыльные не могут ее обсушить, из-за чего она быстрее изнашивается и начинает издавать неприятный запах.

Перейдем к духовной составляющей - школам и церкви. Всего приходов на Сахалине четыре, и они скорее предназначены для чиновников и других людей свободного состояния. У каторжных нет времени посещать храм, и даже если им удастся попасть на службу, то им отводятся лишь задние ряды, так как все остальное пространство занимают чиновники с семьями.

Чехов поднимает вопрос об образовании. На острове всего 5 школ, и в каждой учатся в среднем по 44 ученика. Положение этих мест очень печальное, поскольку у администрации нет средств на их развитие, и в результате выходит, что внутреннее убранство у них бедное, а учителями работают малосведущие в этом деле каторжные, получающие по 10 рублей в месяц. Как многие полагают, существование школ носит случайный характер, и неизвестно, будут они еще существовать или нет. Во многом это связано с тем, что чиновники не уделяют должного внимания образованию, считая его ненужным для колонии. Что насчет грамотности среди ссыльных, то она очень невелика: среди мужчин - 29%, среди женщин - 9%. По наблюдениям Чехова, грамотность помогает каторжникам легче справиться с различными невзгодами [11, с. 339].

Нравственность, преступность и наказания. Как замечает Чехов, среди ссыльных можно выделить две группы: те, кто считает полученный срок благом, благодаря которому есть шанс исправиться, и потому эти люди мужественно переносят каторгу, и те, кто жалеет себя и постоянно заявляет о собственной невинности, находясь в перманентном унынии [11, с.356]. Основные преступления, которые совершают ссыльные - это побег (70%) и убийство (14%). Если первое связано с естественным для человека желанием свободы, то второе - с большим количеством убийц среди ссыльных, а также их развращенностью и жестокостью, которые стали следствием пребывания на каторге. Потому и возникают случаи, когда люди убивают с особым цинизмом целые семьи, так как хотят или развлечься, или попасть в карцер и не работать. Общая обстановка на Сахалине лишает таких людей последних нравственных ориентиров и пробуждает в них звериную натуру, которая выплескивается порой по незначительному поводу, но все равно приводит к кровопролитию. Про склонность к рецидиву заключенных сложно сказать, поскольку рецидивистов всего 8%, но эта цифра не показывает реальной картины, поскольку в ней учитываются в основном осужденные за побег. Да и многие уголовные дела заканчиваются нечем, так как то подозреваемый умрет или сбежит, то виновных не находят, то из-за бюрократической волокиты процесс следствия затягивается. Порой дела делятся годами (от 4 лет до 7), и подследственному, который приходится один на 25 каторжных, все это время приходится ждать суда, что сказывается негативно на экономике колонии (часть трудовых ресурсов не задействована), а также психике каторжных, которым приходится

ожидать годами своего приговора, находясь в карцере. Перейдем к наказаниям, которые очень суровы. Чаще всего используют розги (по статистике, из 100 происшествий в 94 применяют именно это наказание). При этом секут почти всегда за любое нарушение, будь то или неисполнение производственной нормы, или подача прошения по незначительному вопросу. При этом наказанию подвергаются все, вплоть до беременных женщин. Как правило, смотрители тюрем и начальники округов дают максимальное количество розог, разрешенное им - 30 для первых и 100 для вторых. Неудивительно, что каторжные уже привыкли к этому наказанию, оно уже не вызывает у них ужас, а некоторые даже перестали чувствовать боль, когда их секут. Плетки - вторые по употреблению - отличаются еще большей жестокостью. Приговоренного привязывают к скамье и начинают постепенно наносить удары по спине, ногам и ягодицам, разрывая тем самым кожу и приводя к обильным кровоподтекам. Телесные наказания разлагающе действуют не только на ссыльных, но и на палачей, смотрителей, чиновников и даже на очень образованных людей. Одни с удовольствием смотрят на истязания и даже насвистывают, другие злорадствуют, а третьи и вовсе начинают сами наказывать, доходя до кровожадности. Ссыльные на Сахалине живут, не зная ни суда, ни справедливости. Чиновники и начальники тюрем могут без суда дать наказание за любую провинность, причем многие злоупотребляют с карательными мерами, порой доводя процесс до жуткой пытки. Ссыльные находятся в атмосфере постоянной жестокости, что или ломает их, или еще больше ожесточает. Общим является то, что такие люди уже вряд ли смогут стать полноценными членами общества.

Несмотря на относительно слабый надзор и разбросанность поселений каторжников, с Сахалин не очень часто бегут. Связано это с физическими условиями: тайга с ее морозами, сыростью и некоторыми непреодолимыми участками, а также населяющими ее медведями и мошкаркой - это серьезное препятствие для ссыльного, и немногим удается сбежать с острова: одни обессиленные погибают, а другие возвращаются назад. Основная причина побегов - это «страстная любовь к родине» [11, с. 378]. Другая распространенная причина - это жажда свободы. Третья причина побегов - бессрочное заключение. Четвертая по распространенности причина - вера, что побег легки и почти безнаказанны, что не соответствует действительности. Чаще бегут жители теплых мест, для которых разница между климатом дома и Сахалина очень мучительна; бессрочные с долгосрочными; молодые и те, кто попал недавно на каторгу. Беглые ссыльные таят в себе большую опасность, так как положение, в которое они поставлены, принуждает их совершать новые преступления, чтобы выжить.

Слабых и неспособных работать всего 10%, однако остальные 90% - это отнюдь не здоровые люди, а даже наоборот: искуанные, грязные, ободранные, тощие и бледные. В 1889 году обращающихся за лечением было 11309, большинство - ссыльнокаторжные. Рассмотрим на основании информации, собранной Чеховым по медицинским отчетам, какие болезни наиболее встречаемы, а какие довольно редки.

Эпидемии на Сахалине довольно редки, от них обычно погибают немного людей. Кроме того, такие болезни, как дизентерия, тиф, холера, пневмония встречаются также нечасто и приносят не так много смертей. Гораздо серьезнее обстоят дела с другими заболеваниями. На болезни дыхательных органов приходится треть всех смертей. Это говорит о том, что каторжные живут в условиях постоянного холода, а усугубляют ситуацию тяжелые работы и пища, которая не может покрыть всех энергозатрат. Желудочно-кишечные заболевания также лидируют по числу смертей, и это во многом связано с голодом и едой, о качестве которой говорилось не раз. Еще очень распространены травматические повреждения, и это говорит о частых драках между каторжными,

несчастных случаях во время работы и побегах, во время которых ссыльные очень сильно калечатся. Говоря об устройстве больниц, стоит отметить, что фельдшеры не исполняют свои обязанности, половина хранимых целебных корней вышли из употребления, присутствие надзирателя с револьвером смущает больных, скальпели не наточены, специальных инструментов (ножницы, шприцы, термометры) самый минимум.

ВЫВОДЫ.

Чехов не комментирует эмоционально то, что увидел во время своего путешествия. Вместо этого он приводит большое количество цифр и данных, которые, однако, лучше передают, насколько ужасна ситуация на Сахалине, когда из-за общего бездушия появляются такие гиблые места [12]. Каторга, которая по идее должна перевоспитывать, становится местом, где люди еще больше развращаются, страдают и если не умирают и отсиживают полный срок, то возвращаются уже неполноценными, как нравственно, так и физически. Причин такого сложившегося порядка достаточно, и многие из них являются теми препятствиями, которые не дают развиваться колонизации Сахалина.

Будущего у колонизации Сахалина нет, причины - климат, психология ссыльного и так далее. Отдельно стоит выделить чиновников и тюремных начальников, которые не исполняют своих обязанностей и злоупотребляют властью, из-за чего жить на Сахалине практически невозможно. Медицина, образование, правосудие, социальное обеспечение находятся в плачевном состоянии, при этом ссыльные обречены на физические страдания, в том числе от многочисленных наказаний. На самого автора увиденное оказывает такое впечатление, что он и после отбытия с Сахалина остается в кругу его проблем и страданий [13]. И при этом такое влияние каторга оказывает на всех: и на ссыльных, и на охранников с надзирателями, и на свободных людей, которые случайно или намеренно посетили это место. Увиденные ужасы и бесчинства остаются с человеком до конца его жизни, независимо от того, как долго он пробыл в этом месте. И это в очередной раз ставит под вопросом целесообразность каторги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мифтахов И.Ф. Современники А.П. Чехова об «Острове Сахалин» // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2015. Т.17. №1-4. С. 960-962.
2. Капустин Н.В. О повторяющихся мотивах в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. 2019. №3. С.87-92.
3. Савченко В.В. «Остров Сахалин» в творческой судьбе А.П. Чехова // *Вестник Воронежского института высоких технологий*. 2019. № 4 (31). С.138-142.
4. Пасюков П.Н. Пробег Москва – Сахалин, посвященный 100-летию поездки писателя Антона Павловича Чехова на каторжный остров // *География и туризм*. 2018. №2. С. 155-162.
5. Христолюбова О.В. Уроки «Настоящей правды» в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» / *Уроки истории 1917-2017 годы, материалы Четвертых региональных Рождественских образовательных чтений*. 2017. С.324 – 329.
6. Савченкова Е.С. Жанровые особенности путевых записок А.П. Чехова «Остров Сахалин» / *Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович*. 2015. С. 198-203.
7. Знаменчиков А.М. Первые дни А.П. Чехова на острове Сахалин (на материале книги «Остров Сахалин» / *Слово. Предложение. Текст. Коммуникация. Сборник научных трудов, посвященный памяти проф. А.И. Долгих*. Липецк, 2017. С. 275-280.
8. Мифтахов И.Ф. Документальная художественность пейзажа в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2017. Т. 19. №4. С. 96-103.
9. Бахтиярова Л.Р. О поездке А.П. Чехова на остров Сахалин // *Литература в школе*. 2010. №5. С. 45-47.
10. Кацубова Л.А. Образ ада в цикле очерков «Остров Сахалин» А.П. Чехова / *VI Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова*. 2012. С. 238-239.
11. Чехов А.П. *Остров Сахалин*. М.: Книга по Требованию, 2019. 518 с.
12. Проваторова О.Н. «Остров Сахалин» А.П. Чехова – «душа художника и человека о своем времени» // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2017. С. 108 - 113.

13. «Остров Сахалин»: границы художественного мира URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z00000039/st005.shtml> (дата обращения: 09.05.2020).

14. Мифтахов И.Ф. Язык медицины в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» / *Язык медицины Межвузовский сборник научных трудов. Самарский государственный медицинский университет. Самара, 2018. С. 198-206.*

Статья поступила в редакцию 25.05.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020